

*Медиев Р. А., докторант Института послевузовского образования, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

**РАЗВИТИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
ЦАРСКОЙ РОССИИ (ДО РЕФОРМЫ 1004 ГОДА)**

Президент Республики Казахстан — Лидер Нации Н. А. Назарбаев выступил перед народом Казахстана со стратегическим посланием «Казахстан — 2050»: новый политический курс состоявшегося государства»¹ о необходимости исторического переосмысления отдельных институтов уголовного судопроизводства и проведении судебно-правовой реформы для укрепления государственности и развития казахстанской демократии на фоне дальнейшей гуманизации. Правительству поручено подготовить и внести в Парламент проекты четырех но-

вых кодексов: Уголовно-процессуального, Уголовного, Уголовно-исполнительного и Кодекса об административных правонарушениях.

Эффективность деятельности правоохранительных органов определяется, прежде всего, степенью раскрытия и эффективного, всестороннего, полного, объективного расследования преступлений.

При подготовке Правительством проекта нового УПК возникает вопрос: не ухудшится ли осуществление профилактики и предупреждения преступлений в случае передачи части полномочий оперативных аппаратов следственным органам? В связи с этим, в научном мире сохраняется дискуссия по вопросу процессуального статуса и полномочий следователя и самого понятия розыска.

В трудах В. П. Колмакова высказывается мысль, что под розыском понимается система следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выяснение места пребывания объектов розыска и принятие к ним предусмотренных законом мероприятий в интересах осуществления правосудия².

Первый розыск преступников в Царской России имеет глубокие исторические предпосылки. Об этом свидетельствует тот факт, что к IX в. некоторые способы его проведения имели уже законодательное закрепление — с появлением «Русской правды» в 1019 году. В первой редакции «Русской правды» (Суд Ярослава), одного из древних законодательных актов русского права, отмечаются такие формы розыска, как «свод» и «гонение следа»³.

Нормы древнего права удостоверяют достаточно развитую систему розыска путем «свода». Такая форма розыска имела место лишь тогда, когда речь шла о розыске имущества. Мы же более детально рассмотрим другую форму — «гонение следа». Эта форма розыска описана в ст. 77 Пространной правды. Из отмеченной нормы видно, что «гонение следа» — это поиск преступника по оставленным им следам. При этом закон выходил из предположения, по существу формального: «куда приведет след, там и находится преступник». Когда след терялся на большой дороге или в пустой степи, розыск преступника останавливался. Если же следы приводили к какой-либо общине, на нее налагалась обязанность найти преступника и выдать его. В ином случае община должна была заплатить так называемый штраф. Если община не отводила от себя след или не указывала его продолжение, считалось, что здесь скрывается преступник.

Таким образом, значение древнего формального правила — «куда приведет след, там и находится преступник» — заключалось в том, что оно позволяло активно привлекать к розыску большие группы людей, объединенных общиной. В случаях, когда след преступника приводил к общине, она вставала перед альтернативой: или платить штраф и тем самым принимать на себя не только моральную, но и материальную ответственность за преступление коллективными усилиями, или вести поиск преступника и его следов, что снимало с общины подозрение. В начале формирования Царской России еще не имелись специализированные органы. Это правило позволяло осуществлять розыск и обнаруживать преступников без участия представителей государственной власти. По мнению профессора М. А. Чельцова-Бебутова, «гонение следа» являлось способом коллективной самопомощи поселений от разных преступных посягательств.

Данный этап развития человеческого общества, вызвал появление людей, готовых пожертвовать временем и трудами во имя общего блага, отстаивать интересы и права пострадавших, нарушенных беззаконием. На чувстве и стремлении дорожить общежитием как источником поддержания личного благополучия и безопасности основана система добровольного частного обвинения. Однако эта система частного обвинения, была по справедливому мнению А. А. Квачевского слабая, так как не было содействия со стороны государства. Последнее учредило должностное лицо, для которого преследование преступления стало обязанностью, в интересах государства и во имя закона⁴.

Специальные лица, которые наделялись полномочиями вести розыск преступника, появляются в более поздний период — в XIII-XV в. в. Свои полномочия они получали от князя и осуществляли административную и судебную власть. В городах, функция розыска была возложена на наместников. При них находились доводчики. В XV — начале XVI в. в. розыск и выявление преступников стали возлагаться на представителей центральной власти. Так появились первые сыщики на Руси. Они направлялись из Москвы «... в случаях приумножения в любой местности разбоев и татей»⁵, а также в наиболее суровые времена, когда действия преступников приобретали такой большой размах, что для их предотвращения возникала необходимость применения военной силы.

Но от сыщиков было также мало пользы, и вместо них Иоанн Грозный ввел постоянный полицейский орган из числа местных выборных людей — так называемых «губных» старост.

Они выбирались на несколько лет из числа дворян. После выборов губные старосты давали присягу в Разбойном приказе. Помощниками губных старост были губные целовальники. Вместе они составляли специальный следственно-судебный орган — Губной дом, который был местом осуществления следствия и суда. Перед началом розыска особенные сыщики и губные старосты были обязаны провести особенное розыскное действие — «большой повальный обыск». Он проводился для получения данных о лицах, которые занимались в данной местности кражами и разбоями⁶.

В 1669 г. для расследования и суда по уголовным делам были введены специальные должности, которые занимали чиновники, назначенные центральной властью. С этого времени вся власть по осуществлению «следствия и суда» перешла к сыщикам. Но и они просуществовали недолго. Спустя 10 лет — в 1679 г. — функция розыска и расследования уголовных дел на местах была передана воеводам, также был отменен институт губных старост. Спустя 5 лет, в 1684 году, на короткое время этот институт был возобновлен, но в период царствования Петра I губные старосты полностью, а сыщики временно были отменены, их функции перешли к воеводам и их товарищам. Во время царствования Петра I розыск, следственное действия и судебные функции были сосредоточены в руках одного лица определялись попеременно на разные правительственные учреждения и уполномоченные должностные лица. В 1689 году был основан Приказ розыскных дел, который занимался в основном розыском и закончил свое существование в 1694 году⁷.

Преображенский Приказ был специализированным государственным органом, который имел исключительным правом на организацию розыскной деятельности, ведение следствия и рассмотрение дел в политических государственных преступлениях.⁸

Основу его розыскной деятельности составляла информационно-поисковая работа, деятельность предупреждения и раскрытия преступлений, розыска лиц, которые скрываются от следствия и суда. Преображенский приказ вел не только розыск, но и следствие и даже судебный процесс. Основным методом дознания было истязание. В выявлении и преследовании в первую очередь государственных преступников наибольшее распространение приобрели тайные методы расследования, использовались тайные информаторы. Именным Указом Петра I от 25 сентября 1702 года создавалась своеобразная система поступления к Преображенскому Приказу розыскной информации о лицах и фактах, которые представляли розыскной интерес для предупреждения, прекращения и разоблачения политических преступлений. В распоряжении Преображенского Приказа находились солдаты и офицеры Преображенского и Семеновского полков, которые использовались для проведения обысков и арестов⁹.

Далее, рост преступности в указанный период времени заставил Петра I Указом Сената от 12 октября 1711 года «*О беспрепятственном розыске, преследование сыщиками воров, разбойников и их сообщников*» по истечении девяти лет возобновить институт сыщиков, который им был отменен в 1702 году¹⁰.

Но это мероприятие желаемых результатов не дало, и институт сыщиков вновь перестал существовать. Через 32 года в 1743 году «*для воров и разбойников*» был снова издан специальный указ о сыщиках. Они могли применять пытки, но не могли карать. Также, Указом в 1756 г. через 13 лет утверждена инструкция «*главному сыщику воров, разбойников и беглых*», которой определялись основные права и обязанности этого чиновника.¹¹ Однако спустя 6 лет в 1762 г. Петром III должность сыщика была вновь упразднена. Его функция была передана губернским, провинциальным и воеводским канцеляриям¹².

В 1719 году издается инструкция, по которой стали отправлять военные команды во главе с офицером для розыска беглых «*драгун, солдат, матросов и рекрутов, искоренения воров и разбойников*».¹³ Офицеры розыскных команд имели право проводить розыск над лицами всех рангов и при разоблачении в совершенном преступлении карать виновных лиц вплоть до казни.

В 1717 году дела по политическим преступлениям достигли такого количества, с которым уже не справлялись Преображенский Приказ и Приказ розыскных дел, в связи с чем за распоряжением Петра I было организовано еще несколько канцелярий для розысков, которые просуществовали до 1724 года.

5 июня 1718 года был основан новый орган политического розыска — Канцелярия Его Величества Государственных Тайных дел, которому были переданные функции Преображенского Приказа. С 1719 года Тайная канцелярия действовала параллельно с Преображенским Приказом. Потом при Петре II в 1729 году она была закрыта, а при императрице Анне Иоанновне возобновлена под названием «Канцелярия тайных розыскных дел». Особенными чертами отличался розыск преступников в форме «*слова и дела государева*», который проводился по политическим преступлениям.¹⁴ Определяла порядок розыска в этих делах

вторая глава Соборного Заключения 1649 года. В 1762 г. Петр III специальным манифестом навсегда разрушил Канцелярию тайных розыскных дел и запретил применять высказывание «слово и дело государево».¹⁵

В 1724 г. для осуществления розыскных дел была основана особенная палата — Контора розыскных дел. Она не имела своего собственного штата, но для осуществления розыска привлекала чиновников Сената¹⁶.

Впоследствии во время правления Екатерины 11 законодательными актами была установлена единственная система следствия, суда и розыска в губерниях. В соответствии с ней функция розыска по уголовным делам полагалась на капитанского выправщика, а в городах — на городничих и подчиненную ему полицию. Устав благочиния полицейский в 1782 году навсегда отделил судебную власть от следственно-розыскной и передал последнюю в руки общей полиции.

Производство следствия до середины XIX в. по общему правилу сосредоточивалось в руках городской и земской полиции, под общим наблюдением прокуроров, стряпчих и высшим надзором гражданских губернаторов. основополагающая норма на этот счет была закреплена в Своде законов: «Производство следствия и все меры, к иному относящиеся, принадлежат полиции»¹⁷. Далее в полномочия досудебного следствия вошло: следствие «предварительное» — должно было устанавливаться, действительно ли имело место происшествие, заключающее в себе признаки преступного деяния, все обстоятельства, указывающие на такое деяние, над каким лицом или имуществом учинено преступное деяние, в каком действии оно состояло, каким способом, когда, где, кем; с намерением или без намерения учинено и т. д., так, чтобы суд не мог встретить никакого затруднения или сомнения в постановлении приговора (аналог современного предварительного следствия)¹⁸.

По мнению М. А. Погорецкого, в материалах судебных дел XVII-XVIII веков наблюдается использование многих приемов расследования и судебного разбирательства, истоки которых идут еще от Русской правды, а также использование различных и трудно воспринимаемой терминологии древнерусского права. Например, раскрытие преступлений с помощью «гонения следа» (о котором мы вспоминали раньше); объявление о розыске преступников с призывом о помощи, которое в Русской Правде называлось «закличем». Достаточно часто в материалах судебных дел вспоминается о проведении «обыска» с целью выявления похищенных вещей или розыска подозреваемого в совершении злодеяния и результатах таких следственных действий.¹⁹

Таким образом, по мнению З. И. Перегудова, возникновение розыска связано со словом «сыск», которое означало выслеживание и розыск преступников²⁰.

Начиная с Судебников 1497—1550 г., а затем Соборного Заключения 1649 г. «розыском» (сыском) называлась процессуальная форма, в рамках которой раскрытие и расследование преступлений вели государственные органы, а не частные лица (пострадавший). Это же определение означало установление истины при расследовании обстоятельств совершенного преступления и доказывания вины, которое осуществлялось с помощью получения личного признания обвиняемого под истязанием, заслушивания свидетельских показаний.

На эти положения обоснованно обращает внимание в своих трудах А. И. Глушков, отмечая, что «розыск» (сыск) заключал в себе несколько значений. Во-первых, он означал установление истины при расследовании дел; во-вторых, под розыском (сыском) понимали лишь форму судопроизводства — следственный процесс; в-третьих, сыск (розыск) имел в виду действия уполномоченных лиц по поиску и задержанию преступников.²¹

Анализируя историческое развитие уголовно-процессуального института следственных и оперативно-розыскных полномочий должностных лиц в Царской России, следует прийти к выводу, что в уголовно-процессуальном праве рассматриваемого периода существовали ряд проблем, связанных с определением их понятия: «должностное лицо, специальные лица, сыщик, губные целовальники, губные старосты, воеводы, воеводы и их товарищи». Так же отсутствовали конкретные основания и порядок проведения розыскных мероприятий конкретными субъектами, осуществляющих розыскные функции, а также отсутствие конкретизации роли следователя и других правоохранительных органов и судов в расследовании уголовных дел. Эти проблемы вновь возникают и приобретают особенную важность в настоящее время и должны быть учтены в период подготовки и внесения в Парламент проекта нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

1 Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 15 декабря 2012 г. // Казахстанская правда. 2012. 15 дек.

- 2 Колмаков В. П. Советская криминалистика. Криминалистическая техника и следственная тактика. — Киев, 1973, — С. 284.
- 3 Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т. 1. — М., 1956. — С. 32.
- 4 Квачевский А. А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступления по судебным уставам 1864 года. Часть первая. — СПб., 1866. — С. 87.
- 5 Крылов И.Ф. Розыск, дознание, следствие: Учеб. пособие. — Л., 1984. — С. 87.
- 6 Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. — СПб., 1838. — № 303.
- 7 Ануфриев Н.И. Тайны сыска. - Киев, 2002. — С. 60.
- 8 Именной Указ от 25 сентября 1702 г. «Об отсылке в Преображенский приказ всяких людей, связывающих слово и дело» // ПСЗ. — Т. IV. - № 1918 — С. 199-200.
- 9 Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. Т. 1. Акты о высших государственных установлениях. — М., 1945. — С. 254.
- 10 Указ от 12 октября 1711 г. О беспрепятственном розыске и преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников по своим Губерниям // ПСЗ. Т. IV. — № 2439.
- 11 Лядов А.О. Становление сыска в дореволюционной России // История государства и права. - М., 2002. - С. 2-9.
- 12 Поярков О.В. Розыск преступников: история вопроса // Вестник Одесского института внутренних дел. — 2001, — С. 115-116.
- 13 Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам, отправленным для сыска беглых драгун, солдат, матросов и рекрут и для искоренения воров и разбойников и пристанодержателей их от 24 декабря 1719 г. // ПСЗ. Т. V. — № 3477. — С. 773-775.
- 14 Тельберг Г. Г. Сыск по государевым делам. Московский розыскной процесс XVII века в делах по государственным преступлениям // Журнал Министерства юстиции. - 1911. — № 9, 10. — С. 130-170, 121-157.
- 15 Веретенников В.И. Из истории Тайной канцелярии. 1731 - 1762. - Харьков, 1910.
- 16 Линовский В.А. Опыт исторических розысканий в следственном уголовном судопроизводстве в России; перепеч. с изд. 1849 г. — М., 2001. — С. 23.
- 17 Сперанский М.М. Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России // Проекты и записки — М. 1961.
- 18 Погорецкий М.А. Розыск казацкие сутки // Право и безопасность - 2003. — С.117.
- 19 Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880-1917 гг.) М., 2000. — С. 15.
- 20 Власов В.М. О розыске // Административный вестник. — 1927. — № 4. — С. 44-47.
- 21 Глушков А.И. Теоретические, правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук — М., 2003. — С. 15.